

Для полного раскрытия и предупреждения грабежей и разбоев требуется установить в процессе расследования обстоятельства, являющиеся по закону отягчающими ответственность, способы сокрытия преступления, пути сбыта похищенного, источники приобретения преступниками оружия и орудий совершения преступлений, данные, характеризующие личность преступников, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Поводами для возбуждения дела обычно являются заявления граждан — жертв грабежа или разбойного нападения. Однако нередко поводами служат сообщения лечебных учреждений, куда доставляют потерпевших, получивших значительные телесные повреждения, а также и непосредственное обнаружение органом милиции, прокурором, следователем и судом признаков совершения грабежа или разбойного нападения. Это бывает возможно в процессе оперативно-розыскных мероприятий, при расследовании и судебном разбирательстве других уголовных дел в связи с тем, что потерпевшие от разбойных нападений и грабежей иногда не обращаются с заявлениями и не требуют возбуждения уголовных дел, опасаясь мести преступников или неизбежного в ходе расследования обнаружения их неблагоприятного поведения (состояние опьянения, связь с подозрительными лицами и женщинами легкого поведения, трусость в момент нападения).

Различие поводов к возбуждению дела обуславливает ход и содержание расследования.

При наличии признаков грабежа или разбоя дело должно быть возбуждено немедленно. Промедление, связанное с излишней проверкой или уточнением и дополнением полученных материалов, может губительно отразиться на результатах следствия. Вот почему до возбуждения дела, как правило, ограничиваются официальным оформлением протокола заявления потерпевшего и, если при этом не обнаруживается явной несостоятельности утверждений заявителя, дело возбуждается немедленно, и сразу же приступают к проведению первоначальных следственных действий.

По делам рассматриваемой категории нередко приходится прибегать к осмотру места происшествия и до возбуждения уголовного дела, если полученные данные не допускают никакого промедления с его проведением, в частности, осмотр места происшествия до возбуждения дела следует проводить в случаях, когда, например, патрулями обнаруживается потерпевший, имеющий телесные повреждения, полученные в обстановке, свидетельствующей о происшедшем нападении.

В самом начале расследования обычно возникают такие общие версии:

грабеж или разбойное нападение действительно было совершено при обстоятельствах, о которых сообщает потерпевший;

грабеж или разбойное нападение имело место, но обстоятельства события искажены заявителем сознательно или под влиянием последствий нападения;

грабежа или разбойного нападения не было, а имеет место инсценировка нападения.

Заключение. Последняя версия выдвигается потому, что встречаются случаи ложных заявлений о разбойных нападениях или ограблениях по мотивам сокрытия растрат, присвоения чужого имущества или неблагоприятного поведения мнимых потерпевших. Чтобы их заявления были правдоподобны, они наносят себе иногда довольно значительные телесные повреждения или выдают повреждения, полученные при других обстоятельствах, за причиненные якобы при нападении на них с целью ограбления. Особого внимания версия об инсценировке нападения заслуживает при слишком позднем заявлении о грабеже или разбойном нападении.

УДК 347.1

Э. И. Даниленко¹, Е. Я. Рутман²

¹Нотариальная контора Барановичского района, Барановичи

²Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДОВЕРЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Введение. Содержание одностороннего волеизъявления, представляемого о наделении представителя полномочиями, обычно отражается в специальном документе — доверенности. В гражданском обороте доверенность имеет широкое распространение. С ее помощью оформляется огромное число сделок и других юридически значимых действий.

Традиционный порядок наделения представителя полномочиями, предусматривающий оформление доверенности, нередко нотариально заверенной, не отвечает скоростям современного оборота, возможной удаленности представителя от представляемого (не только в разных городах, но и в разных государствах). Именно поэтому представляется весьма перспективной возможность использования доверенности в электронном документообороте.

Электронная доверенность — предмет активных дискуссий в юридическом сообществе. В настоящее время в Республике Беларусь не признано, что она имеет аналогичное правовое действие по отношению к письменной форме доверенности. Применение электронного документооборота в деятельности организаций является все более популярным и актуальным в наши дни.

Основная часть. Электронный документооборот позволяет участникам гражданского оборота общаться в едином информационном пространстве, экономить время доставки документов, экономить на расходных материалах, которые ежемесячно тратятся при работе с материальными носителями информации. Он предполагает цифровой формат всех документов, а это значит, их можно хранить в облаке и работать удаленно, тем самым повышая мобильность субъектов правоотношений. Электронная организация документов уменьшает время поиска, сортировки и редактирования данных.

С внедрением новых информационных технологий вместо бумаги в качестве материальных носителей стали использоваться машиночитаемые носители — магнитные и оптические диски, память ЭВМ, электрические колебания, электромагнитные волны, возникло понятие «электронный документ». В отличие от информации, зафиксированной на бумажном носителе, информация на машиночитаемом носителе может быть легко изменена или скопирована без желания ее владельца в результате несанкционированного доступа к ней постороннего лица, причем без всяких следов вмешательства. В этом случае документ на машиночитаемом носителе теряет свою доказательственную способность, его легко подделать и никакая экспертиза не в состоянии это выявить.

С появлением электронного документа возникла проблема установления его доказательственной силы. Необходимо было создать такой правовой механизм записи информации на нем, который, с одной стороны, исключал бы возможность несанкционированного доступа постороннего лица к информации с целью ее искажения или подделки, а с другой — позволял бы конкретному лицу ставить на этом документе некоторую отметку, аналогичную его подписи на бумаге, которую невозможно было бы подделать, а экспертиза могла бы надежно подтвердить принадлежность этой отметки-подписи данному лицу [1].

Гарантию неизменности содержания информации может дать электронная цифровая подпись (далее — ЭЦП). Возможность использования ЭЦП стала новацией в гражданском законодательстве Республики Беларусь согласно Закону Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее — Закон № 113-З). ЭЦП выполняет функции, аналогичные тем, что и ее традиционный вид: указывает, кем подписан документ, символизирует выражение воли стороны по сделке, является сложной для воспроизводства любым другим лицом, обеспечивает нецелесообразность подделки.

Нормы, регулирующие порядок совершения доверенности в электронной форме, содержатся в законодательстве некоторых стран. В частности, в п. 2 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) допускается использование при совершении сделок факсимильной подписи с помощью электронных средств. Такое использование допускается применительно к договорам (п. 2 ст. 434 ГК РФ), а для односторонних сделок — в силу ст. 156 ГК РФ, согласно которой к ним применяются общие положения о договорах [2, с. 71—72].

Подобная возможность предусмотрена и Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан. Так, ч. 1 ст. 61 предусматривается оформление доверенности в форме электронного документа, удостоверяющего ЭЦП. Доверенность выдается в электронном виде в рамках одного рассматриваемого гражданского дела, срок действия доверенности ограничен временем вступления судебного акта в законную силу и выдачи документов на исполнение [3].

Следует отметить, что отдельные нормы, содержащие положения, касающиеся электронного документооборота, можно встретить в отечественных правовых актах.

Основные нормативные правовые акты Республики Беларусь и методические документы по вопросам работы с электронными документами определены в приложении к Методическим рекомендациям по переходу на электронный документооборот в государственном управлении Республики Беларусь, утвержденным приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь от 30.06.2014 № 33 [4]. Электронный документооборот позволяет все документы представлять в электронном виде и хранить их централизованно.

Особое значение в данном случае начинает приобретать обеспечение юридической силы электронного документа. Решением этой проблемы выступает специальный реквизит документа — ЭЦП. Именно ее законодательство Республики Беларусь чаще всего рассматривает в качестве наиболее приемлемого аналога собственноручной подписи для удостоверения документов в электронном виде. ЭЦП — аналог собственноручной подписи, может применяться как аналог оттиска печати или штампа (ч. 4 ст. 23 Закона № 113-З) [5]. Это реквизит электронного документа, предназначенный для его защиты от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа ЭЦП и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

Подлинным электронным документом является документ, целостность и подлинность которого подтверждаются с применением сертифицированного средства ЭЦП, использующего при проверке ЭЦП открытые ключи лица подписавшего электронный документ. Законодательно установлено, что подлинность электронного документа подтверждается только личной ЭЦП. При этом, как указано в ст. 22 Закона

№ 113-3, подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу [5].

Таким образом, закон предусматривает возможность подтверждения юридической силы электронного документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных и телекоммуникационных систем, электронной цифровой подписью. Следовательно, доверенность может быть оформлена в электронной форме и передана с использованием сети Интернет, при условии использования ЭЦП, что отвечает современным потребностям гражданского оборота.

Заключение. С целью устранения пробела в регулировании порядка совершения доверенности с ЭЦП и совершенствования нормативного правового механизма как регулятора электронного документооборота предлагаем:

п. 1 ст. 159 ГК дополнить частью 2 и изложить её в следующей редакции: «Сделки могут совершаться в электронной форме с указанием реквизитов, позволяющих установить её целостность и подлинность. Подлинная электронная форма подтверждается электронной цифровой подписью.»;

в содержание ст. 159 ГК включить п 4: «При проведении сделок применение электронной цифровой подписи в документах одноименной формы равнозначно подписи собственной рукой на бумажном носителе.»;

п. 1 ст. 164 ГК дополнить частью 2: «Удостоверительная надпись нотариуса или другого должностного лица, имеющего право совершать такое нотариальное действие, может содержать электронную цифровую подпись и должна быть подтверждена личным ключом электронной цифровой подписи.»;

ст. 186 ГК дополнить частью 6 следующего содержания: «Доверенность в электронной форме должна быть нотариально удостоверена. Целостность и подлинность электронной доверенности подтверждается с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ.».

Проведенное исследование позволяет с уверенностью заключить, что использование электронного документооборота и ЭЦП в доверенности позволит не только значительно экономить время и уменьшать затраты на материальные носители, но и обеспечит мобильную связь участников такой сделки посредством использования единого информационного пространства.

Список цитируемых источников

1. Карпина, А. С. Технические и правовые аспекты использования электронно-цифровой подписи и электронного документооборота с целью оптимизации и повышения эффективности бизнес-процессов [Электронный ресурс] / А. С. Карпина // Научное сообщество студентов XXI столетия : XIX Междунар. науч.-практ. конф., Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 15 апр. 2014 г., г. Пермь. — Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/46542>. — Дата доступа: 05.10.2018.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учеб.-практ. коммент. (постатейный) / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2010. — 912 с.
3. Сабирова, И. Д. Электронная доверенность [Электронный ресурс] / И. Д. Сабирова. — Режим доступа: <https://kokshetau.asia/pravo/25809-elektronnaya-doverennost>. — Дата доступа: 10.10.2018.
4. Методические рекомендации по переходу на электронный документооборот в государственном управлении Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь от 30.06.2014 № 33 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
5. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 113-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. № 96-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — 2/1665.

УДК 343

А. А. Дедковский,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Введение. Разрешение спора и восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов гражданских и экономических правоотношений возможно как законным и обоснованным решением суда, так и соглашением сторон с учетом интересов каждой из них. Примирение сторон в суде решает комплекс не только правовых, но и социальных вопросов, поскольку позволяет нормализовать родственные, семейные, дружеские, партнерские отношения между сторонами, снижает конфликтность в обществе и повышает правовую культуру граждан.